

многочисленные, не укладываются въ головѣ графа, «пока»—де онъ еще «не сошелъ съ ума»... Не замѣчаетъ онъ здѣсь лишь одного,—что уже давно, видимо, онъ успѣлъ «сойти съ ума», вслѣдствіе чего и сталъ дарить обществу свои бессмысленныя религіозно-философскія бредни—однѣ за другими, выдавая ихъ хвастливо за истину, за открытія... А тѣ, кто ума еще не потеряли и кто, посему, еще могутъ понимать то, что читаютъ, обычно держатся другихъ взглядовъ на вещи при чтеніи Библии...

3) Относительно Иисуса Христа Толстой, со свойственною ему циничною развязностью, утверждаетъ, что Господь вовсе не «2-е Лицо», что Онъ не «творилъ міра» и не «сходилъ на землю» и пр. (*Толстого «Христ. уч.»*, стр. 68). Въ виду вышеотмѣченныхъ особенностей графскаго міровоззрѣнія, отрицающаго «личнаго» и «Троичнаго» Бога, конечно, все это и понятно, но какъ далеко отъ христіанскаго ученія и, слѣдовательно, отъ истины,—уже—другой, разумѣется, вопросъ...

Господь нашъ, по Толстому, не Богъ, а простой человѣкъ (*ibid.*, стр. 77) (ср. *«Излож. Евангелія»*, стр. 119 и др.), хотя-де «отъ мысли» о божественной Его природѣ и доселѣ еще «не могутъ отдѣлаться миллиарды людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ»... (*ibid.*, стр. 119).

А такъ какъ воплощеніе Сына Божія и вся земная жизнь Богочеловѣка представляли собою сплошное доказательство противоположной графскимъ утвержденіямъ истины, по крайней мѣрѣ, для людей, еще не потерявшихъ способности разбираться въ видимомъ и слышимомъ..., то русскій антихристъ изъ Ясной Поляны, чтобы отстоять свою, противорѣчившую дѣйствительнымъ фактамъ, точку зрѣнія, раздѣляется съ этими фактами безъ церемоніи, при помощи своихъ антинаучныхъ приемовъ, безъ разсужденій все отрицающихъ, что хоть сколько-нибудь не отвѣчаетъ сектантскому толстовству.

Отсюда рожденіе Иисуса Христа въ представленіи графа вовсе не было «совершенно святымъ и чуждымъ грѣха» (см. «Катихиз.»—о «3-мъ членѣ»), а явилось самымъ обыкновеннымъ лишь: человѣкъ, считающій для себя «обязательными требованія разума», не можетъ-де думать иначе (*Толстого «Обращ. къ духов.»*, стр. 31, 32..., 43). Посему и молиться «Богородицѣ», какъ высшему какому-то будто бы существу, странно: это-де дѣло такого же «страшнаго обмана», какъ и молитва «Богу, Христу, Буддѣ, Магомету»... (*Толст. «Христ.*